

УДК 81'27+81'42(045)

*С.В. Мощева***ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВТОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

Статья посвящена проблематике речевого поведения, формированию успешной коммуникации, в которой находит место консолидация интенции продуцента и факторов ожидания реципиента. Объект изыскания – политический дискурс, в котором авторская интенция реализуется в конкретном речевом акте за счет выбора оптимальных языковых средств, одним из которых является повтор. Цель исследования заключается в выявлении видов и функциональных особенностей повторов. Материалом изыскания послужили тексты итоговых ежегодных выступлений британских политиков Д. Кэмерона и Т. Мэй, представителей Консервативной партии. Основными научными методами, используемыми в работе, являются: метод интен-анализа, используемый для выявления преобладающих интенций в рамках созданного контекста; метод семантической интерпретации и идентификации, связанный с определением значений лексических единиц, реализующихся в контексте. В процессе анализа обнаружено, что преобладающими в данном типе дискурса можно считать повторы лексического и синтаксического характера, а также случаи, где повтор реализуется с помощью ряда однотипных речевых актов, способствующих усилению речевого поведения.

Ключевые слова: речевое поведение, успешная коммуникация, повтор, политический дискурс.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1327-1334

Проблематика речевого поведения и формирование успешной коммуникации были и остаются одними из актуальных тем во всех типах дискурса, поскольку включают спектр вопросов, связанных с конкретным коммуникативным событием и с характерными особенностями адресата и адресанта, принимая во внимание его пресуппозиционные свойства. К таким личностным характеристикам продуцента мы относим лингвистические и экстралингвистические особенности индивида, которые «проявляются на микро- и макроречевом уровнях, включая докоммуникативный, коммуникативный, посткоммуникативный этапы развертывания коммуникативного события» [12, с. 10]. Важная роль в данном процессе отводится понятию «значение», поскольку оно непосредственно связано с выбором оптимальных языковых возможностей для воздействия на адресата. Отметим, что исследование значения в прагмалингвистике, как правило, сосредоточено на анализе таких его аспектов как градуирование [9], интенсификация [2; 13], логика использования слова [8] и пр. Благодаря соотношению значения с говорящим и преднамеренностью речевого акта создана основа формирования понятия «*значение говорящего*», которое «включает разного рода контекстно обусловленные и косвенные смыслы речевых актов» [1, с. 12].

Под понятием *успешная коммуникация* мы понимаем набор языкового инструментария, с помощью которого, с одной стороны, адресант формирует свое речевое намерение с целью достижения запланированной цели. С другой стороны, реализуется и фактор ожидания адресата в процессе коммуникации.

Если это определение рассматривать применительно к манипулятивно и суггестивно ориентированному типу дискурса, например, политическому, которому посвящено наше исследование, то оно косвенно включает тактику выстраивания успешной коммуникации через фактор ожидания реципиента к запланированной продуцентом перлокуции. Данная стратегия коррелирует со стратегией «*оптимальной релевантности*» [19; 20], т.е. принятием во внимание интересов и продуцента, и реципиента; релевантность есть «*коммуникативная эффективность*», которая представляет собой то, что дает возможность передать новейшую информацию в данном контексте с затратой слушателем минимальных усилий на ее получение [11].

Намерение продуцента вызвать определенную и запланированную реакцию у реципиента, которая основана на распознавании данной реакции, означает успешное осуществление коммуникативного события. Иными словами, «говорящий несет ответственность за содержание своего намерения; у него имеется также причина, неотделимая от природы выполняемого им акта, сделать это намерение явным» [10, с. 141].

В связи с этим возникает вопрос о роли убеждения и внушения в качестве наиболее эффективных способов воздействия на индивида. Так, В.М. Бехтерев еще в первой половине прошлого века, основываясь на практических результатах своих изысканий, заключает: «Внушение есть не что иное, как искусственное прививание путем слова или другим каким-либо способом различных психических явлений, например, настроения, внешнего впечатления, идеи или действия, другому лицу при отвлечении его волевого внимания или сосредоточения» [3, с.49]. Очевидно, что уже в этом определении содержится существенное отличие «внушения как способа психического воздействия одного лица на другое от убеждения, производимого всегда не иначе как при посредстве логического мышления и с участием личного сознания» [3, с. 120].

Таким образом, можно выявить два основных подхода к восприятию информации. Первый подход ориентирован на логическое построение высказывания, в котором результат достигается в случае обработки и восприятия адресатом сообщения языкового и неязыкового кода информации. Второй направлен на психическое, психологическое состояние реципиента и затрагивает эмоциональную сферу индивида. При таком подходе информация вводится продуцентом в психическую сферу с помощью постоянных готовых заявлений и умозаключений, при этом создается иллюзия самостоятельности принятия реципиентом того или иного решения. Оба подхода базируются на выборе и сочетаемости определенных речевых актов, использовании интенсификаторов речевого поведения. Поскольку реципиент может воспринимать информативный поток пассивно, просто считывая информацию как данность, и активно, проводя логический анализ, можно предположить, что продуцент обращается к обоим способам, которые позволяют воздействовать на целевую аудиторию и достигать поставленных задач.

Нельзя не отметить тот факт, что современные типы дискурса, обладая свойством гибридности, требуют от исследователя иного подхода, а именно учета интенциональной составляющей коммуникативного события, определения номенклатуры участников, анализа микро- и макроуровня (их структурных особенностей, прагматической валентности), а также прямых и косвенных тактик коммуникации, комплексов усилителей речевого намерения.

Природа политических выступлений неоднозначна. Они объединяют в себе особенности политического дискурса в качестве «коммуникативно-деятельностного феномена, связанного с комплексным воздействием на субъект традиций, социальных и профессиональных норм, правил языка, речи и поведения» [18], а также рекламного дискурса, который характеризуется полиинтенциональной направленностью. Кроме того, текст политического выступления можно отождествить со сверхречевым актом, определяемым нами как единство, объединенное иллюкутивной целью и запланированной перлокуцией, которые сформированы на основе прагматических установок продуцента и реципиента коммуникативного события [5]. Мы определяем политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях» [7, с. 157].

Усиление / эмфаза речевого поведения нацелена на достижение перлокутивного эффекта. Эмфатичность рассматривается как «смысловая выразительность любой части высказывания или всего высказывания в целом, необходимая языковой личности для адекватного восприятия информации об окружающей действительности через раскрытие дополнительного экстралингвистического смысла при помощи средств языковой и текстовой эмфатизации» [4, с. 92]. Кроме того, эмфатичность является одним из наиболее продуктивных способов языкового указания на степень эмоциональной маркированности смыслового содержания высказывания и интенциональности текста; эмфатизация любой части высказывания является возможным средством указания на то, что говорящий выделяет данный компонент или данную часть высказывания с целью эмоционального воздействия на собеседника [4, с. 4].

Среди ряда языковых выразительных средств мы концентрируем свое внимание на различных видах повторов, к которым прибегает продуцент, на том основании, что данный прием полифункционален, ориентирован не только на запоминание наиболее важной информации, но и усиление речевого намерения [6]. С точки зрения фонетической организации текстового пространства он обладает и функцией суггестии.

Материалом данного исследования послужили тексты ежегодных итоговых выступлений политических деятелей Великобритании Д. Кэмерона, Т. Мэй, принадлежащих к партии Консерваторов.

Основными научными методами анализа являются *метод интен-анализа*, используемый для выявления превалирующих интенций в рамках рассматриваемого контекста; *метод семантической интерпретации и идентификации*, связанный с определением значений лексических единиц, реализующихся в контексте.

Цель исследования – выявить наиболее активные и универсальные эксплицитные средства формирования повторов, к которым обращается продуцент для усиления речевого намерения. Отметим, что гендерный аспект (анализ как женской, так и мужской речи) будет способствовать отбору универсальных способов повторов при продуцировании высказывания.

Первый этап изыскания имеет своей целью выявить:

- 1) эксплицитные формы повторов и оценить иерархию их включения в рассматриваемый тип дискурса;
- 2) универсальные типы повторов, используемые продуцентом для достижения запланированной перлокуции.

Корпус полученных данных был распределен применительно к языковым уровням (фонетическому, лексическому, морфологическому, синтаксическому) для дальнейшего исследования (табл. 1, 2):

Таблица 1

Примеры языковых повторов (Д. Кэмерон; Манчестер, Бирмингем)

Фонетический уровень:	
<i>Паронимическая аттракция:</i>	«So this is what we want to see: everyone under 25 – earning or learning » – (2013); «So let's say it loudly and proudly . You must earn or learn » – (2014).
<i>Аллитерация:</i>	«We don't dream of deficits and decimal points and dry fiscal plans» – повтор звука [d] – (2013); «There's no reward without effort; no wealth without work; no success without sacrifice» – повтор звука [w]. – (2014).
<i>Консонанс:</i>	«When British citizens – our fathers , mothers , daughters – are in danger» – повтор звука [z] – (2013); «The threat is Islamist extremist terrorism » – повтор звука [t] – (2014).
Лексический уровень:	
<i>Повтор слова в рамках предложения:</i>	« Too much spending, too much borrowing, too much debt» – (2013); «To be back here in October 2015 delivering Conservative policies...based on Conservative values...leading a majority Conservative Government» – (2014). « Too much spending, too much borrowing, too much debt» – (2013);
<i>Повтор слова – ключевое слово:</i>	«opportunity» – 13 раз – (2013); «proud» – 21 раз – (2014).
Морфологический уровень:	
<i>Повтор префикса:</i>	«...go unchanged ...and where their cries of pain go unheard » – (2013); «...all reformed , all rebuilt – with one aim, one mission in mind» – (2014).
<i>Повтор суффикса:</i>	«... patiently , practically , painstakingly » – (2013); «...and going from the deepest recession since the war to the fastest -growing major advanced economy in the world» – (2014).
<i>Повтор окончания:</i>	«But wishing for something, caring about something – that's not enough» – (2013); «I think of the millions of people going out to work, wiping the ice off the windscreen on a winter's morning... raising their children as well they can, working as hard as they can... doing it for a better future» – (2014).
Синтаксический уровень:	
<i>Анафора:</i>	« Creating jobs. Creating wealth» – (2013); « They said it would help people with houses already...but four-fifths are first-time buyers. They said it would cause a housing bubble» – (2014).
<i>Анадиплосис:</i>	«To make this country, at long last and for the first time ever, a land of opportunity for all . For all » – (2013); «A few weeks ago, Ed Balls said that in thirteen years of Government, Labour had made “ some mistakes ”. “ Some mistakes ”» – (2014).
<i>Эпифора:</i>	«That's what the land of opportunity means . That's what finishing the job means » – (2013); «Some mistakes ? Labour were just one big mistake » – (2014).

Таблица 2

Примеры языковых повторов (Т. Мэй; Бирмингем, Манчестер)

Фонетический уровень:	
<i>Паронимическая аттракция:</i>	«And with Labour divided, divisive and out-of-touch, we have a responsibility to step up, represent and govern for the whole nation» – (2016); «...to support them at public inquests and inquiries » – (2017).
<i>Аллитерация:</i>	«So where Labour build barriers , we will build bridges » – повтор звука [b] (2016); «I did it because it was the party that had the ideas to build a better Britain » – повтор звука [b] (2017).
<i>Консонанс:</i>	«To build a new united Britain, rooted in the centre ground » – повтор звука [t] (2016); «... worked day and night to secure the right result » – повтор звука [t] (2017).
Лексический уровень:	
<i>Повтор слова в рамках предложения:</i>	«A great leader of our party – a great servant to our country» – (2016).
<i>Повтор слова – ключевое слово:</i>	«change» – 26 раз – (2016); «British Dream» – 18 раз / «dream» – 33 раза (2017).
Морфологический уровень:	
<i>Повтор префикса:</i>	«A moment that calls us to respond and to reshape our nation once again» – (2016).
<i>Повтор суффикса:</i>	«If you are from a black Caribbean background, you are three times more likely to be permanently excluded from school than other children» – (2016); «... cowardly, safely, easily » – (2017).
<i>Повтор окончания:</i>	« Taking big decisions. Doing what we believe to be right. Getting the job done» – (2016); «Britain leading the world in tackling climate change, eradicating global poverty, and countering terrorism wherever it rears its head» – (2017).
Синтаксический уровень:	
<i>Анафора:</i>	« I want to set out my vision for Britain after Brexit. I want to lay out my approach – the things I believe» – (2016); « That each new generation in our country should be able to build a better future. That each generation should live the British Dream. And that dream is what I believe in» – (2017).
<i>Анадиплосис:</i>	«Because in June people voted for change . And a change is going to come» – (2016); «That each generation should live the British Dream . And that dream is what I believe in» – (2017).
<i>Эпифора:</i>	«Our society should work for everyone, but if you can't afford to get onto the property ladder, or your child is stuck in a bad school, it doesn't feel like it's working for you . Our economy should work for everyone, but if your pay has stagnated for several years in a row and fixed items of spending keep going up, it doesn't feel like it's working for you » – (2016); «The dream that, for decades, has inspired people from around the world to come to Britain . To make their home in Britain . To build their lives in Britain » – (2017).

Изыскания показали, что наиболее универсальными и частотными можно считать средства *синтаксического* (анафора, анадиплосис, эпифора) и *лексического* (повтор слова в рамках предложения, ключевое слово) языковых уровней, к которым прибегают в своих высказываниях продуценты (Д. Кэмерон, Т. Мэй). Обращение к повторам других языковых уровней является не столь активным в сравнении с другими типами дискурса, например, рекламным, в котором интенсивно эксплуатируются средства фонетического уровня – аллитерация, ассонанс, консонанс, рифма и др.

Количественный анализ выявил, что выбор темы итогового ежегодного выступления, как правило, сопровождается и выбором *ключевого слова*, выполняющего роль своеобразного интенсификатора речевого поведения и имеющего наибольшее число повторов (табл. 3). Так, лексема *opportunity* /

ответственность (Д. Кэмерон, 2013) в качестве основной темы дублируется автором 13 раз и практически игнорируется в выступлении 2014 г., уступая место лексеме *proud / гордость* (21 раз). Аналогичная ситуация и в итоговых выступлениях политика Т. Мэй. Призывая общество к позитивным изменениям, продуцент акцентирует внимание на лексеме *change / изменение*, используя ее 26 раз и изредка включая ее в доклад следующего года. Очевидно, ключевое слово как повтор в анализируемом типе дискурса выполняет функцию манипулятивной мишени, на которой концентрируется внимание электората в данный отрезок времени.

Таблица 3

Количественные показатели использования ключевого слова

Д. Кэмерон		
Ключевое слово	2013 г. (количество упоминаний)	2014г. (количество упоминаний)
<i>opportunity</i>	13	1
Т. Мэй		
Ключевое слово	2016г. (количество упоминаний)	2017г. (количество упоминаний)
<i>change</i>	26	7

Отмечая роль повторов, нельзя не сказать о дублировании местоимений – I, we, they / я, мы, они. Частотность обращения к данным местоимениям является функционально значимым фактором, который указывает на роль личности в политическом процессе, способность к кооперации и восприятию оппонировавшей стороны (табл. 4). Анализ показал, что роль собственного Я политика, как лидера, с течением времени возрастает, о чем говорят количественные показатели использования местоимения первого лица единственного числа и в выступлениях Д. Кэмерона, и Т. Мэй. Этот факт можно считать универсальным в исследуемом типе дискурса.

Однако обращение к местоимениям «мы» и «они» имеет не столько личностно, а скорее ситуативно ориентированный подход. Так, у Д. Кэмерона, находящегося во главе Консервативной партии достаточно длительный срок, явно прослеживается акцент на личности руководителя. Т. Мэй, желая закрепиться на руководящих позициях, активно говорит о кооперации с союзниками и электоратом, частотно включая местоимение «мы». Отметим, что оба политика достаточно нейтрально относятся к своим оппонентам, видимо, не считая их сильными противниками.

Таблица 4

Количественные показатели использования местоимений

Д. Кэмерон			
год	Количественные показатели обращения к местоимениям		
	I	we	they
2013	74	150	50
2014	87	135	38
Т. Мэй			
год	Количественные показатели обращения к местоимениям		
	I	we	they
2016	54	146	37
2017	66	189	38

Следующий этап работы был посвящен выявлению активно используемых эксплицитных типов повторов при формировании речевых актов, к которым относятся:

1) ассертивные высказывания с осложнением в форме придаточного условного предложения – «The struggle will only be worth it *if we as a country finish the job we've started, if anyone thinks that's over, done, dealt with – they're living in a fantasy land.*» [14]; «And *if we do – if we act to correct unfairness and injustice and put government at the service of ordinary working people – we can build that new united Britain*» [16];

2) ассертивные / директивные высказывания с многократным осложнением в форме придаточного предложения с союзным словом «who» – «You were the people *who left Britain with the biggest peacetime deficit in history...who gave us the deepest recession since the war...who destroyed our pensions system, bust our banking system...who left a million young people out of work, five million on out-of-work benefits – and hundreds of billions of debt*» [15]; «Let us be in no doubt: the responsibility for such an outrage lies with no one other than those *who planned it, and those who saw it through*» [17];

3) последовательность:

а) структурно однотипных ассертивных высказываний с осложнениями в форме анафорических повторов – «*...together we've made it this far...together we'll finish the job we've started...together we'll build that land of opportunity.*» [14]; «*I want to set out my vision for Britain after Brexit. I want to lay out my approach – the things I believe. I want to explain what a country that works for everyone means*» [16];

б) структурно похожих ассертивных высказываний – «The deficit is falling. Our economy is growing. The numbers of our fellow countrymen and women in work are rising» [14]; «No vision ever built a business by itself. No vision ever clothed a family or fed a hungry child. No vision ever changed a country on its own» [16];

в) косвенных речевых актов в форме риторических вопросов – «Is that enough? Is it enough that we just clear up Labour's mess and think 'job done'? Is it enough to just fix what went wrong?» [14]; «Do we give up, spend our time looking back? Or do we do our duty, look to the future and give the country the government it needs?» [17];

г) однотипных директивных речевых актов с иллюзией призыва – «Let's finish what we have begun. Let's build a Britain we are proud to call home...for you, for your family, for everyone» [15]; «Let's put an end to their sanctimonious pretence of moral superiority. Let's make clear that they have given up the right to call themselves the party of the NHS, the party of the workers, the party of public servants» [16];

4) дублирование речевой модели «рогативный речевой акт + ассертивный речевой акт с усеченной формой пропозиции» – «Who protected spending on the NHS? Not Labour – us. Who started the Cancer Drugs Fund? Not Labour – us» [14]; «Are we ready for the effort it will take to see it through? We are. Can Boris Johnson stay on message for a full four days? Just about.» [16].

Как видно из приведенных выше примеров, к универсальным эксплицитным типам повторов, к которым прибегают оба политика, можно отнести: а) ассертивные и директивные речевые акты с осложнением в форме придаточного предложения (условного, определительного); б) последовательность: структурно однотипных ассертивных высказываний и ассертивных высказываний с осложнениями в форме анафорических повторов; косвенных речевых актов в форме риторических вопросов; однотипных директивных речевых актов с иллюзией призыва; в) дублирование речевой модели «рогативный речевой акт + ассертивный речевой акт с усеченной формой пропозиции».

Подводя итоги нашего исследования, можно заключить, что различные типы повторов активно эксплуатируются в политическом дискурсе, выполняя функции запоминания, манипуляции, суггестии. Но главная и универсальная функция данного выразительного средства в политическом дискурсе – это усиление / интенсификация речевого поведения продуцента с целью достижения запланированной перлокуции.

Выявлено, что наиболее активно используемыми в данном типе дискурса можно считать повторы лексического и синтаксического языковых уровней, а также идентичных речевых актов в рамках одного высказывания. Поскольку повтор полифункционален по своей природе, то его использование является одним из положительных и перспективных способов формирования процесса успешной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып.16. С. 3–42.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия. М.: Мысль, 1994. 364 с.
4. Жирова И.Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме. Языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе. М.: Либроком, 2012. 256 с.
5. Мощева С.В. Интенциональность речевого поведения: система средств интенсификации (на материале коммерческого и некоммерческого рекламного дискурса). М.: Русайнс, 2018. 324 с.

6. Мощева С.В. Метафора как косвенная стратегия персуазивной интенции // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7, № 2. С. 128–132.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 155–182.
9. Сэпир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 43–78.
10. Стронсон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 131–150.
11. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток-Запад, 2006. 200 с.
12. Сусов И.П. История языкознания. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 384 с.
13. Bolinger D.L. Degree Words. Paris: Mouton, 1972. 324 p.
14. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354>. (дата обращения: 14.11.2022).
15. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356>. (дата обращения: 19.11.2022).
16. May T. Leader's speech, Birmingham 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=364> (дата обращения: 17.01.2023).
17. May T. Leader's speech, Manchester 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=367> (дата обращения: 25.01.2023).
18. Petryakov L.D. Discourse as the problem and method of philosophy // World Applied Sciences Journal (Education, Law, Economics, Language and Communication). 2013, vol. 27, p. 232–235.
19. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1986. P. 118–171.
20. Sperber D., Wilson D. Precis of Relevance: Communication and Cognition // Behavioral and Brain Sciences. 1987. Vol. 10. P. 697–754.

Поступила в редакцию 03.03.2023

Мощева Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»
153000, Россия, г. Иваново, Шереметевский пр-т, 7
E-mail: moshevasv@mail.ru

S.V. Moshcheva

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF REPETITION (ON THE POLITICAL DISCOURSE BASIS)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1327-1334

The article is devoted to the problems of verbal behavior, the formation of successful communication, where the consolidation of the producer's intention and the recipient's expectation factors takes place. The object of the research is the political discourse, in which the author's intention is realized in a specific speech act through the choice of the optimal linguistic means, one of which being the repetition. In this regard, the aim of the study is to identify the functional characteristics of the repetitions. The materials of the research are the final annual speeches of British politicians D. Cameron and T. May, representatives of the Conservative Party. The research has been carried out using examples of English material obtained by the method of continuous sampling. The main scientific methods used in the work are the method of intent analysis to identify the prevailing intentions within a context involved; the method of semantic interpretation and identification, associated with determining of the lexical units meanings, taking into account the context. It has been found that the repetitions having lexical and syntactic nature, as well as the utterances including the repetitions of similar speech acts, contributing to the verbal behavior strengthening, can be considered as prevalent ones in this type of discourse.

Keywords: verbal behavior, successful communication, repetition, political discourse.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D., Paducheva. E.V. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki [Origins, problems and categories of pragmatics] // Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. Is. XVI. Moscow, 1985. Pp. 3–42. (In Russian).
2. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of linguistic meanings: Assessment. Event. Fact]. M.: Nauka, 1988. (In Russian).

3. Bekhterev V.M. Gipnoz, vnushenie, telepatiya [Hypnosis, suggestion, telepathy]. M.: Mysl', 1994. (In Russian).
4. Zhironova I.G. Lingvisticheskaya kategoriya «ehmflatichnost'» v antropotsentrizme. Yazykovaya lichnost' Margaret Tetcher v ehmtotsional'no-otsenochnom diskurse [Linguistic category “emphaticity” in anthropocentrism. The linguistic personality of Margaret Thatcher in the emotional-evaluative discourse]. M.: Librokom, 2012. (In Russian).
5. Moshcheva S.V. Intentsionalnost rechevogo povedeniya: sistema sredstv intensivifikatsii [Intentionality of speech behavior: the system of intensification]. Moscow, 2018. (In Russian).
6. Moshcheva S.V. Metafora kak kosvennaya strategiya persuazivnoy intentsii [Metaphor as an indirect strategy of persuasive intention] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Gumanitarnyye nauki [News of higher educational institutions. Series: Humanities]. 2016, vol.7, No.2. Pp. 128-132. (In Russian).
7. Nelyubin L.L. Tolkovy perevodovedcheskii slovar' [Explanatory translation dictionary]. M.: Flinta: Nauka, 2003. 320 s. (In Russian).
8. Nouehll-Smit P.Kh. Logika prilagatel'nykh [Logic of adjectives] // Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. Is. XVI. Moscow, 1985. Pp 155-182. (In Russian).
9. Sehpri E.H. Graduovanie [Graduation] // Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. Is. XVI. Moscow, 1985. Pp. 43-78. (In Russian).
10. Stronson P.F. Namerenie i konventsiya v rechevykh aktakh [Intention and convention in speech acts] // Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]. XVII. Moscow, 1986. Pp 131-150. (In Russian).
11. Susov I.P. Lingvisticheskaya pragmatika [Linguistic Pragmatics]. M.: Vostok-Zapad. 2006. (In Russian).
12. Susov I.P. Istoriya yazykoznaniiya [The history of linguistics]. M.: AST, Vostok-Zapad, 2007. (In Russian).
13. Bolinger D.L. Degree Words. Paris: Mouton, 1972. (In English).
14. Cameron D. Leader's speech, Manchester 2013. [Online] Available from: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=354>. (Accessed: 14.11.2022).
15. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014. [Online] Available from: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356>. (Accessed: 19.11.2022).
16. May T. Leader's speech, Birmingham 2016. [Online] Available from: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=364> (Accessed: 17.01.2023).
17. May T. Leader's speech, Manchester 2017. [Online] Available from: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=367> (Accessed: 25.01.2023).
18. Petryakov L.D. Discourse as the problem and method of philosophy // World Applied Sciences Journal. (Education, Law, Economics, Language and Communication). 2013, vol. 27, pp. 232–235. (In English).
19. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1986, pp. 118–171. (In English).
20. Sperber D., Wilson D. Precis of Relevance: Communication and Cognition // Behavioral and Brain Sciences. 1987, vol.10, pp. 697–754. (In English).

Received 03.03.2023

Moscheva S.V., Doctor of Philology, Professor
Ivanovo State University of Chemistry and Technology
Sheremetevskiy prosp., 7, Ivanovo, Russia, 153000
E-mail: moshevasv@mail.ru